

# БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА

## *Драматическая поэма*



### **ДРЕВНЕЕ МИРО - НЕИСЛЕДИМО**

Встреча с хорошей мудрой книгой для меня всегда праздник, всегда радость.

Недавно Господь подал мне поэму Андрея Медведево "Боярыня Морозова", которая так захватила своей духовной мощью, мастерством и глубоким проникновением в материал, что вызвала меня на следующие размышления.

Поместный собор Русской Православной церкви, состоявшийся в 1971 году своим Деянием от 2 июня подтвердил православные богослужебные книги, бывшие в употреблении до патриаршества Никона, засвидетельствовал спасительность старых русских обрядов, отверг порицательные выражения о старых обрядах и отменил клятвенные запреты 1656-1667 гг. на старые русские обряды. В новом Деянии Собор заявил, что любовью объемлет всех, свято хранящих древние русские обряды, как членов нашей Святой Церкви, так и именующих себя старообрядцами.

В меморандуме встречи Московского патриархата Русской Православной Церкви с представителем Древлеправославной Церкви старого обряда от 3 июня 1999 года говорится, что:

1. Впредь избегать по отношению друг к другу и к содержащимся в обеих церквях богослужебным обычаям и обрядам оскорбительных выражений.
2. Относиться с пониманием и одобрением к существованию в лоне Русской Православной церкви и приходов старого обряда, а также к введению в богослужебную практику отдельных приходов древних служебных чинов.
3. Признать несправедливым имевшее место в истории преследования людей за неприятие церковных реформ 17 века.

Результаты переговоров между Московским патриархом с делегацией от Древлеправославной Поморской церкви были одобрены Священным Синодом Русской Православной Церкви на заседании 19 июля 1999 года. В синодальном постановлении преследования противников церковных реформ 17 века были не просто признаны несправедливыми, но и осуждены. Следующим шагом должно быть осознанное сожаление о происходящих трагических событиях, раскаяние за пролитую кровь.

Исходя из вышеизложенного, представляются совершенно безответственными ярлыки: секта, раскол и т. п., которые навешиваются на тех, кто ревнует о возрождении древнерусских традиций в лоне нашей церкви.

Под более чем талантливым пером поэта Андрея Медведенко раскрывается эта тема в поэме "Боярыня Морозова". Она интересна своей самостоятельностью и достойно отразила одно из сложнейших явлений истории Церкви, звучит, как призыв к покаянию перед нашими несгибаемыми предками за соблазн Церкви. Они ли раскольники? Они - герои! Ведь, если бы ни "широкое народное старообрядческое движение", вряд ли возможно было бы Православие на Руси вплоть до наших дней. По словам митрополита Филарета, именно старообрядчество спасло в 18-19 веках русскую иерархию от католичества, а русскую аристократию от протестантизма.

Сегодня уже официально считается двуперстие равносительным троеперстию. Оно основывается на твердой законной почве канонов.

Концепция "Москва - Третий Рим», основанная на идее хранения чистоты Православия Московской Русью после падения Византии была истолкована предшественниками царя Алексея Михайловича в прямом политическом смысле, а не в духовном, что и явилось исходной точкой трагедии Русской Церкви и России на протяжении будущих веков.

Неслучайно Поэма "Боярыня Морозова" начинается с царя, как главного виновника раскола, пожелавшего руками Никона отцов духовных перековать на свой лад.

Задача Третьего Рима в голове молодого царя Алексея Михайловича воспыла мечтой освободить православных от турок и войти в Цареград василевсом всего православия, а его другу - патриарху Никону - служить литургию в Святой Софии во главе 4-х остальных патриархов. Для этого надо было спешно согласовать все книги и обряды с греческими.

Первым шагом в направлении политической реализации этой идеи, выразившейся в стремлении наследовать престол византийских императоров и явилась Никоно-Алексеевская "реформа" по современному греческому образцу, который откинул от себя старые догматы и опошил их.

«Там вера испроказилась повсюдно прельщениями безбожных агарян, здесь в Русских землях паче просияла, святых отцов ученьями...» - утверждает Аввакум в поэме. И вот эту испроказившую веру Русская Церковь должна была брать за образец. «Не так молитесь! Не так креститесь!» - ударило, словно гром среди ясного неба. И началось:

- Пинками ведут на площадь веру, как осла!
- Святые книги жгут! Христопродавцы!
- И кукишами крестятся.
- Иконам выкалывают ,изверги, глаза.

Главное зло «реформы» - раскол, который явился невозвратимой растратой духовной энергии народа, огромным несчастьем в жизни Церкви и России. Он расколол душу народа и помрачил национальное сознание. Кровь полилась рекой. "Пытки, казни следуют непрерывным рядом,- пишет старообрядческий историк, - повсюду горели костры, сжигали сотнями, тысячами людей, резали языки, рубили головы, ломали ребра, четвертовали - за двуперстие, за сохранение старых обрядов. Тюрьмы и подземелья были переполнены. Не щадили никого, даже детей. Все, что могло изобрести человечество для устрашения, паники и террора - все было пущено в ход."

За всей этой жестокостью прослеживается сценарий Ватикана, целью которого было латинизировать Московскую Русь.

О дерзость! О падение! О Русь!  
Почто тебе латинских восхотелось  
поступков и обычаев? Почто..., -

возмущается в письме к Морозовой Аввакум.

Никоно-Алексеевская "реформа" - это тяжкое церковное преступление. Она отверзла широкий вход в церковную среду всем последующим пагубным нововведениям - в архитектуре, иконописи, пении и т. д. С нее началось резкое оскудение веры, духовности и нравственности в русском обществе, которое отзовется великим полымем 1917 года, потому как вековые запоры были сняты и в церковное искусство шумно ворвалась мирская стихия. Русь оказалась хранительницей не православия, а грубых богослужебных ошибок.

Одних - жажда власти, других - животий страх и човекоугодность толкали на путь грехопадения:

«Я, государь, не новой и не старой не знаю веры. Но всегда готов все, что велят начальники исполнить,» - угрождает архимандрит Чудова монастыря Иоаким царю Алексею Михайловичу, потому и стал после Никона патриархом всея Руси. Зато гнев Аввакума звучит пророчески:

Свет никогда не сговорится с тьмой! -  
Взметайся, чернь!  
Народа глас - глас Божий! -

и это святой гнев, ибо не земное, тем более не личное защищает он, а Святую Русь самую древнюю ветвь... нашу исконную ветвь и потому восстал ревниво и бурно.

А вот боярыня Морозова, ее сестра княгиня Урсова и дворянка Данилова - имущие и имевшие авторитет среди многочисленного простого народа, совсем не призывают к бунту, а только к духовному поединку. Таким красочным и могучим слогом раскрывается в поэме этот подвиг самопожертвования, где голос свыше, то есть глас Божий, возводит каждый шаг великомучениц на самую вершину победной силы духа над мракобесием.

Знаю, знаю твои дела, и что ты живешь там,  
где престол сатаны,  
и что не можешь сносить развратных и лжецов,  
кои называют себя святыми.  
Не страшись ничего!  
Что должно тебе претерпеть, ты претерпишь.  
Пускай будут ломать твои кости - терпи!  
Жечь огнем и морить голодом - терпи!  
Не дай одолеть себя!

И Морозова следует путем Божиим. Мужественно перенося на пыточном дворе нечеловеческие муки, обращает свой страстный глас, как к своим сподвижницам, так и в день сущий:

**О люди! О двуногие! Зачем  
в звериное вы впали состоянье?  
Зачем вам ценны более всего  
металл и камни, а не человеки?!  
Терпите, матушки! Терпите, дорогие!  
Не устремляйтесь к малому, когда  
великое стучится в ваши двери!**

Именно она вместе с протопопом Аввакумом и его окружением не дала духовно оскудеть истинному Православию. Их подвиг на протяжении трех столетий давал народу силы преодолевать страшную "никонианскую" болезнь и дает ее ныне нам в новых жизненных испытаниях.

Поэма написана не на основе официальной истории, часто искажающей факты, а на фактах истории церкви драматического периода второй половины 17 века и является потребностью нашего сердца, дабы наступили благие перемены к лучшему в нашей многострадальной Отчизне. Она, безусловно, актуальна, так как сегодня борьба церковных идей не только не затухает, но и приобретает большую остроту, сочетаясь с чисто политическими и экономическими интересами разных стран. Вопросы, которые ставит перед современным миром автор посредством художественного слова не могут не привлекать внимание не только самой церкви, но и сегодняшней мир с его не менее сложными нравственными проблемами, чем в 17 веке.

Надеюсь, "Боярыня Морозова" еще долго будет волновать читателя, как своим воплощением в реальную жизнь приходов старого обряда в лоно Русской Церкви, так и верой в несломный дух человека, познавшего силу добродетели на земле.

**Священник ВИКТОР МУСТАФИН**

## **БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА**

*Драматическая поэма*

### **Действующие лица:**

Алексей Михайлович, *царь*.  
Федосья Прокопьевна Морозова, *боярыня*.  
Евдокия Прокопьевна Урусова,  
*княгиня, родная сестра Морозовой*.  
Мария Герасимовна Данилова, *дворянка*.  
Иоанн Воротынский, *князь*.  
Аввакум, *протопоп*.  
Никон, *патриарх всея Руси*.  
Иоаким, *архимандрит Чудова монастыря, впоследствии патриарх*.  
Неронов, *священник*.  
Ванюша, *сын Морозовой*.  
Голос свыше.  
Архиерей.  
Странник-старец.  
Юродивый.  
Доктор.  
Стражник.  
Мужики.  
Бабы.  
Скоморохи.  
Старицы.

- Долго ли муки сея, протопоп, будет?
- Марковна, до самых до смерти!
- Добро, Петрович, ино еще побредем.

*Из «Жития протопопа Аввакума»*

### **ЧАСТЬ I**

#### **Царь** *(в Кремле)*

Полнощная пора. Что аспидная грязь  
налипла тьма на мой кафтан и тело.  
Перстом не шелохнуть, не сжать кулак.  
Хотя б звезда сквозь облако проткнулась,  
спихнула с плеч пудовую усталость  
и озарила путь к монастырю.

Пусть Никон - патриарх всея Руси -  
в ней неустанно свой творит молебн.  
Он над холопом силу утвердит.  
Укоротит, ретивый, вольнодумство  
в церковном стаде и отцов духовных,  
кто не со мною, - всех перекует!  
О-о, как на грудь мятежно давит тьма!  
Как тучен стал. Слабею... Задыхаюсь!..  
Слуга, скорее лекаря! Скорей!!  
Пусть отворит мне кровь ученый немец...

#### **Доктор**

...Все, государь! Немного полегчало?

#### **Царь**

Ф-фу-х! право легче, лекарь. Просветлело  
в моих глазах. И дышится легко...  
Персты в кулак сжимаются. Вот чудо!  
Повелеваю, дохтор, всем вельможам  
проделать завтра то же, что со мной.  
Пускай и им наступит облегченье.

*Боярский дом. Аввакум в гостях у Морозовой.*

**Федосья Морозова**

Петрович, глянь-ка! Глянь-ка! Наконец-то  
Бог слепоту кромешную отряс  
и месяцем, вишь, небо разродилось.  
Веселенький, тонюсенький такой!..  
Ножонками сучит и, несмышлениш,  
вонзил во тьму серебряный свой крик,  
и отступила ночь за Кремль куда-то.

**Урсова**

Боюсь я, чтоб Ванюшу твоего,  
болезного, не разбудил он криком.

**Данилова**

Нет, не разбудит - паче усыпит!  
Есть в лунном свете корни состраданья.

**Морозова**

Спи, мой соколик! Чадушко мое!  
Проснешься - жизни радуйся, родимый,  
как можно больше радостью душевной.

**Данилова**

И мудростью сердечной прозревай.  
Да ведай - страшен коршун, преобретший смиреннейшего голубя перо.

**Урсова**

Не на перо - на клюв усердней зри  
и распознаешь хищника по клюву.

**Морозова**

По хватке. Ныне Никон - бес носатый,  
в царевы бармы впился так, что зять мой,  
Борис Иваныч, - сам кормилец царский,  
ничем его не в силах отодрать.

**Урсова**

Во гневе лютом посохом ему  
он токмо нос хищнее изгорбатил.  
Месть заронил в бесстыжие глаза.

**Аввакум**

Свет никогда не сговорится с тьмой.  
Родился токмо, а уже - светло!  
Открой окно, Прокопьевна, пошире  
и не препятствуй свету - пусть сияет!  
Пусть к благоверью указывает путь.  
И нищий, и юродивый - пусть входят  
в твои хоромы. Голод утоляют.

И вместе мы помолимся, потерпим  
за истину великую, за Русь.

Да будет проклят Никон-плевослов,  
предавший грекам-плутням нашу веру,  
охаявший святительский престол.  
У них давно с католиками шашни.  
Что грек, то плут! А в храмах - грязь, помет.  
И вместо певчих - кур-несушек крики.  
Там вера испроказилась повсюдно  
прельщеньями безбожных агарян,  
здесь, в русских землях, - ярче просияла  
святых отцов ученьями. Неронов -  
светлейший ум. Храни его Господь!

**Никон** *(в молельне монастыря)*  
Проклятый месяц! Не успел родиться,  
как сразу, нечестивец, выгрыз тьму.  
Все выявил в полунощной молельне.  
Все трещины - гниения жилища,  
разворошил и в душу заглянул.  
Что в ней узрел упрямый сей младенец?  
Великое служение Христу?  
Или борзую брань чертополоха?  
И то и это. Иначе никак  
простолюдин не выйдет в ранг владыки,  
не возжелает выше стать царя  
и славою вовек не насладится.

**Голос свыше**  
О, жалкий раб, от славы отрекись  
и на земле ты станешь человеком!

**Никон**  
Я был рабом, коль был простолюдин.  
Стал патриархом - значит, человеком!  
Мне Бог спасенье веры положил!

**Голос свыше**  
А что есть вера?..

**Никон**  
Вера есть добро!..

**Голос свыше**  
Добро творить...

**Никон**  
Но знать чему в угоду.  
Послушай, отче, притчу на сей счет:  
Жил молодец, бродяга, оборванец.  
Хоть и работал много - был бездомным  
и вечно тощим. В рублище ходил.  
Однажды он змею из-под обвала,  
несчастный, спас. И та его за это  
уж собралась было укусить.  
- Что ж ты, змея? Я спас тебя от смерти,

- сказал, - а ты мне отвечаешь злом.  
- А чем же, молодец?  
- Добром благодари!  
- Ну хорошо. На первый раз сними  
с меня кольцо чешуи золотое.  
Продай. А деньги кончатся - придешь.

Зажил бедняк. Отстроил дом. Служанку  
себе завел в хоромы. А однажды,  
гордец, решил: Чего это так мало  
змея дает колец мне золотых?  
Убью ее - и все их заберу!..

### **Голос свыше**

Бог создал гадов злых по роду их.

### **Никон**

А человека?  
... Ужас, как сияет  
сей молодец! И видит все насквозь!  
Тускнеют свечи. Божья мать с иконы  
пытает взглядом... Скройся! Слеплю!!  
Клюкою враз повыколю галаза!  
Не будешь зыркать! Завтра - принародно  
обрушу гнев державный на обряды  
Руси великой. В ярости пожгу  
святые книги старцев богомерзких.  
И возвеличусь я, как только Русь  
моим затеям станет в послушанье.  
Да будет так! Чем выше, тем трудней!  
Огнем очищу путь к Вселенской церкви!  
День, как Христос, в лохмотьях облаков  
взойдет неотвратимо на Голгофу!

*Утро.*

Церквушки крест. Собора купола.  
На позолоте - наростень тумана  
взбухает.  
В глотке у зари слеза застряла.  
Ветра храп и стон.  
И вывихнутый колокола бас  
ворвался в растопыренный проулок.  
Телеги скрип. Прыщавая рука  
за волосы хватает Богоматерь  
и по камням волочит и...

### **Аввакум**

Пинками ведут на площадь веру,  
как осла!

### **Неронов**

Святые книги жгут! Христопродавцы!

### **Мужики**

И кукишами крестятся!

**Бабы**

Иконам выкальвают, изверги, глаза!..

**Аввакум**

Господний гнев накличет: мор, чуму!

**Неронов**

И царь сему потворствует!..

**Юродивый**

Холопы, царь Алексей - антихрист!

**Бабы**

Сгинь, блаженный!

**Юродивый**

Антихрист - зверь он о едином роге!

Спасайтесь!

**Аввакум**

Нет! Вступайте с ним в борьбу!

**Мужики**

Бей Никона! Плюй в очеса царю!

**Неронов**

Спасайте Богородицу! Бегите

в леса дремучие. Голодной смертью мрите!

Вовеки не умрете на земли!

Вовеки живы будете! Вовеки!

**Аввакум**

Взметайся, чернь.

Народа глас - глас Божий!

**Морозова**

*Урусовой и Даниловой в стенах своего дома*

Рассвирепела буря. Матерь Божью  
срамят, что лиходельницу, как будто  
не Бога родила она, а тварь.

Дурисвет Никон - хитроум мордвин,  
попрал преданья русские. В угоду  
себе творит бесчестия, злодей!

Царь Алексей Михайлович, почто  
втоптал в навоз отца родного веру?

Коль Никону потворствуешь, тогда  
извергни тело батюшки из гроба  
и псам отдай!..

Извергнет и отдаст!

Того лишь ради, чтобы власть возвысить,  
на все бесчинства с рвением пойдет.

Уже в тюрьму Неронов заточен.

В церквах не стало видно Аввакума.

По храмам токмо вертятся лъстецы.

К державной длани липнут. И свирепей  
резвится стужа лютая кругом.



Дерзнем же, матушки! Свирепость умягчим.  
Положим благочестию начало!

## ЧАСТЬ II

*Никон и архимандрит Чудова монастыря Иоаким  
стоят у собора Василию Блаженному.*

*Мимо проходят скоморохи и поют:*

Ходит чернец по монастырю  
просит чернец милостыню.

Дайте, чернице,  
дайте, сестрице,  
чернецови милостыню...

Вынесли ему белой муки.

А он просит у них белой руки.

Дайте, чернице,  
дайте, сестрице,  
чернецови милостыню...

### **Никон**

«Прославлю - прославляющих меня!»

*(Стучит посохом о стену собора).*

И очи дерзким зодчим вынул в муках.

### **Иоаким**

Да, тем и мудр был Грозный Иоанн,  
что дивной казнью смердов и прославил.

Где все песок - колодец неча рыть!

### **Никон**

Но ты тупее пня, архимандрит,  
собор велик не росписью единой,  
а нерушимым внутренним крепленьем.

Он ослепил тех зодчих потому,  
что не свою узрел в сем храме славу,  
а пакостных мужланов сих, чьи хари  
облачены в иконы и на них  
повелено издревле нам молиться.

### **Иоаким**

Нам и царю?!

### **Никон**

А царь, он что - Всевышний?  
Он церкви раб и нам с тобой слуга.

И, яко месяц емлет свет от солнца,  
так и он на царство, на престол  
помазанье от архиерея емлет.  
Я на него сморкаюсь и плюю!

*Из Кремля выходит разодетая в парчу, вся пышущая женской зрелостью и  
красотой боярыня Морозова.*

Ба! Господь сподобил свидетелься нам, свет...

Скажи, грешно в такие-то лета  
томить младое тело власяницей?

Грешно, скажи? И тучу отведу  
рукою от очей твоих дремучих.  
Клянусь, лобзал их ирод Аввакум!

**Морозова** (*гордо*)

С дороги прочь, козлище блекотливый!  
А патриарх, дак милости вдове  
творить обязан, а не блудопенье.

**Никон**

Коли пути стеклися наши, то  
иль не заспишь желания мои  
принять с раденьем божиим, иль я  
рукой царя во прах тебя низвергну  
вослед за ненавистным мне Борисом.  
Не я, а ты с пути соскочешь - вот!

**Морозова**

Суд праведный учил творить нас Бог.  
А ты творишь насилье и наветы.  
Безбожник ты! А значит, и стремленья  
твои безбожны - пагуба и тля!

*Уходит.*

**Никон**

Идя ко Храму, встретишь на пути  
и пыль, и грязь.  
Но все пройти потребно.

**Иоаким**

Пора ее, владыко, приструнить.  
Совсем уж окрысилась на власти.

*Про себя*

«Сморкаюсь на царя...» - запомнить надо  
и отложить для дела. На потом...

**Скоморохи** (*удаляясь*)

Ходит чернец по монастырю.  
Просит чернец милостыню.  
Дайте, чернице,  
дайте, сестрице,  
чернецови милостыню.  
Вывели ему старую бабу:  
- Вот тебе, чернец, спелого бобу!  
- Не то, чернице,  
не то, сестрице,  
чернецова милостыня.  
Не то, чернице,  
не то, сестрице,  
чернецова милостыня.

*Иконный покой. Федосья Морозова  
стоит на коленях и молится.*

Благодать тебе, Иисус Христос, -  
первенец из мертвых и владыка царей земных!  
К тебе, возлюбившему нас,  
обращаю свои мольбы:  
услышь мя и укрепи дух мой  
на поединок с дьяволом.  
Ибо что иное сохранит истинную любовь  
к земле русской,  
кроме святости и заветов отчих?  
Не лишай хлеба нищего,  
не отдай поганому чести нашей!  
Дай силы сразить его, аспида!  
И обрати мою печаль  
в радость!

### **Голос свыше**

Знаю, знаю твои дела, и что ты живешь там,  
где престол сатаны,  
и что не можешь сносить развратных и лжецов,  
кои нарицают себя святыми,  
и что содержишь имя мое  
в такие тяжкие для тебя дни.  
Знаю, знаю: покуда будут человецы самолюбцы, сребролюбцы, хульники, а не  
боголюбцы -  
до тех пор мир будет растлеваться.  
Не страшись ничего!  
Что должно тебе притерпеть, ты притерпишь.  
Пуускай будут ломать твои кости - терпи!  
Жечь огнем и морить голодом - терпи!  
Не дай одолеть себя!

*Из горенки больного Ванюши  
сквозь полутьму коридора доносится слабое:*

Маманька!.. Пить! Кваску подай. Нутро  
сглодал огонь. Немеют плечи. Будто  
на спину мне кто жернов положил.

### **Мать**

Пророк являлся...  
Божечки! Сынок,  
родименький, сейчас подам, сейчас.  
Кваску с медком... А может, травки лучше...  
Ох, горе-то великое! Напасти!  
Все от него... от Никона, разор!

### **Ванюша**

С тобой опять столкнулся патриарх?

### **Мать**

Столкнулся, Ванюшко. Столкнулся, окаянный.  
На, пей квасок. И паче ляг, поспи.

### **Ванюша**

Сейчас, мамань, попью. Скажи, а правда,  
в народе бают, - оборотень он?

### **Мать**

Да, сыне... Зри, во что он обернулся:  
вон, как чума лютует - не унять!  
По градам всем и весям - запустенье.  
В страданий бездну Русь толкнул, злобец!

*Смахивает слезу.*

### **Ванюша**

Не плачь, мамань. Тебе нужны не слезы.  
Не бойсь его - мне подлый страх отдай.  
Сомненья есть - отдай мне и сомненья.  
Тоска - тоску!  
А предков гнев - оставь!  
Отдай печаль. Чем больше мне отдашь,  
тем легче будет путь твой к поединку.

## **ЧАСТЬ III**

*Странник (в пути)*

Сошла жара. Татарник лопушистый  
привял болезный. Спекся. На пригорок  
сел суховой-бродяга отдохнуть.  
И мне пора. У сливы-говорухи  
котомку с плеч докучную сниму,  
отведаю плодов созревших с ветки.  
Она не враг - голодного и взглядом  
веки не отгонет от себя.  
Присяду на разлапый копытняк.  
Протру галаза разъеденные пылью,  
кровавые засушины и язвы  
потрогаю. Потом перекрещусь.  
Съем крошку хлеба черного с половой  
и, не спеша, дорогою запью.  
Не сетуй, брюхо, - царь велел поститься:  
От скудости теперь вся Русь в посту!  
До смерти пост! Весь род наш христианский  
двойною данью, дьявол, отягчил:  
сирот, и вдов, и нищих, и слепых -  
нет никого, кто б был им пощажен.  
Везде и сокрушение, и плач!

...Ну, вот поел, родименький, и дальше  
бреди в Москву, покуда сила есть.  
пусть ноги измозолены, пусть плечи  
натерла лямка толстая. Письмо  
из земляной темницы Пустозерска  
от Аввакума дочери Федосье  
к вечерне я успею передать.

*Грановитая палата. Царь Алексей Михайлович и архимандрит Иоаким.*

### **Царь**

Геены сын! Злодей! Иуда! Шпынь!  
И разоритель дома чудотворца!  
Бес непотребный, дьявол Аввакум  
мутит в Москве...

**Иоаким**

Сюда из Пустозерска  
он письма шлет подметные. А чернь  
их за молитвы всюду почитает.  
Поглянь, светлейший, вот одно из них:  
*Читает*

«...Духовный отрок, превратишься в червь,  
коль старого отступишь благочестья!  
А не отступишь - будешь ты велик.  
И не гнушайся бедного. И знай:  
на сколько златом жизнь отягощил ты,  
на столько и в грехах своих погряз...»

**Царь**

Ученье сатанинское! Откуда  
оно к тебе попало?

**Иоаким**

Из хоромов боярыни Морозовой.  
Она - змеючник Аввакумов.  
С простецами сравнялась добровольно.  
Нищим шьет рубахи по ночам. И язвы, дура,  
им омывает гнойные. И пищу  
во рты им безобразные кладет.  
Попался старец в руки нам. Пытали  
его на дыбе. Но молчит, стервец!  
Кому письмо и от кого - не кажет.

**Царь**

Я посылал к боярыне тебя  
с поклоном о смирении. Поведай,  
сегодня, яко крестится она?

**Иоаким**

Все тако же - двуперстьем, государь, -  
по древнему обычаю. А с нею  
Урусова сестрица и Мария -  
стрелецкого полковника жена...

**Царь**

Урусову, Данилову - под стражу!  
А старца и Морозову - ко мне!

*Про себя*

Федосия Прокопьевна... О, беси!  
Верховная боярыня - мой враг!  
Борис Морозов - дядя и пестун  
и ей по мужу кровная родня,  
учил меня кататься на лошадаках  
и управлять державой, как конем, -  
все отдал ей, сойдя в сырую землю.  
И вот она - заблудшая овца,  
деньгой сорит, снуя по богodelьям.  
Юродствует владычица богатств.  
О, сколько я ее увещевал!

Поклоны бил державною главою.  
Ее часть вотчин в гнѣве расточил.  
Молил: «О Ване-сыне попекися!...».  
Не попеклася. В противность пуше стала! Убожеством богатство нарекла.

*К Иоакиму*

Где сын ее? Как хворь его, здоров ли?!  
Я лекарям лечить велел юнца.

**Иоаким**

Ивана архиереи залечили.  
Во гробе юный стольник опочил.  
На зорьке помер, а к вечерне мати  
в монахини уж постриг совершила.  
Теперь она - паршивая овца!

**Царь**

От корня, от греховного и плод  
зело бывает зол. Ну, слава Богу, -  
я бисер отметал перед свиньей!  
Сегодня ж возложить ей чепь на выю.  
Добыть злоречья татей Пустозерска!

*В это время входит Морозова.  
Следом стражники вводят старца.*

**Царь**

...Федосьюшка! Родимая, скорблю...  
по стольнике Ванюше. Видит Бог...

**Морозова**

Не плачешь ты, а радуешься горю,  
коль изуверов козни возлюбил.  
Они всему рыданье и погибель -  
не токмо Ване, чаду моему.  
Кто были украшением Руси -  
сегодня все гонимые, а тати,  
убийцы, лицемеры, подлецы  
не истинно, а мздою и обманом  
вскочили на святительский престол.

Борзой кобель, изменник, баболюб  
с себя икону ирод-Никон пишет...

**Царь**

Он сослан в ссылку, льстивый хитрослав.  
Не патриарх он больше - вор! Мерзавец,  
сморкаться возжелавший на царя.

**Морозова**

Не возжелал, владыко, а сморкался.  
Латинским хитрословьем новых книг  
святую церковь нашу испоганил.  
Богатых от убогих отвратил.  
Живот роскошный - вот его вся вера!  
Она ведет к растленному житью.

**Старец**

К бесчестию. Во адовую пропасть.

**Иоаким**

Богатый, о богатстве помышляй! -  
так говорит писание святое, -  
а бедный - в добродетели богаться,  
Небесное богатство обретай!

**Морозова**

В сластях живете, мудрствуя с похмелья.  
Презрели душу, убажывая плоть.

**Царь**

Живот роскошный?.. Это ль не исток  
к познаниям высоким человека?

**Морозова**

Познай народ - и ты познаешь дух!  
Обычаи забудешь иноверцев.  
Поймешь, что Русь святая - Третий Рим -  
краса земли и сила благочестья,  
убежище и слава христиан.

**Старец**

Христа писать брюхатым не позволишь  
по своему подобию.

**Морозова**

Вы - греки! -  
язык природный стали забывать.  
Святая миротворица Мария  
у вас блудницей выглядит. Сосцы  
оголены...

**Царь**

Так что же,  
велишь ты по подобию нищих бабиц,  
а не цариц иконы си творить?

**Морозова**

Стан духовенства предков - скудость плоти,  
на внешности - страдание и скорбь...

**Старец**

А не блаженство сытое. Оно  
есть празднество зловерное во блюде.  
Ведет к растленью вечного житья.

**Иоаким**

Чего ты хочешь, старец?

**Старец**

Вот чего!

*В самые очи Иоакиму тычет двуперстие.*

**Иоаким**

Так возьми ж!

*Выватив у стражника нож, отсекает  
в ярости старцу кисть правой руки.*

**Старец**

О, бози! Иисус Христос, спаси!

**Морозова**

Святой свирепство зверя превзошел.

И это ли, владыко, христианство

умучить человека?

Это ли?

**Иоаким**

Да! Это!!

*Хватает боярыню за волосы и, сбив с ног, тащит в дверь. Стражники уводят  
старца.*

**Царь (один)**

Ревя медведем бросился на жертву,

ревниво повелителю служа.

Верховную такой и мыслю паству.

Иоакиму патриархом - быть!

...Морозова - источник милосердия

и черни мать духовная. За ней

стоит вся Русь убогая. Вдовица

должна ко мне то стадо обратить.

## ЧАСТЬ IV

*Князь Воротынский и священник Иван Неронов в стенах Чудова монастыря.*

**Воротынский**

*Держит в руках только что переписанную монахом новоисправленную книгу.*

Послушай, отче, в новом Богослове

чего-то «Иисус», а не «Иисус» написано?

«...от матерних сосец изволил млеко,

чадушко, питаться».

Чем «Иисус» - «Исуса» краше, а?

**Неронов**

Оскалом нового, премудрый княже. Тем,

что с книг хромных - монах наш, пьяный дьявол, домыслил это пакостное «И!»

**Воротынский**

Немедля взять и выпороть писца!

**Неронов**

Не перепорешь всех. Они такого

«написывали», ироды, что краше

идти по иоакимовой стезе.

Ты помнишь, он намедне рек царю:

«Я, государь, не новой и не старой

не знаю веры. Но всегда готов



все, что велят начальники, исполнить!»

*Уходит в подклеть монастыря  
к закованной в железа Морозовой.*

**Морозова**

Вот и пришла по Никону навету  
царева ярость на мою главу.  
Ванюшу - сына красного, тростинку  
любимейшую вырвав с корешком,  
умучила. Богатство отобрала.  
Все вотчины списала на льстецов.  
Железное огорлие на выю  
мне возложила, заковала в чепь,  
и голодом, и стужей истомила.  
И палицею брызнув по зубам,  
кричала: «К тем служебникам, по коим  
царица причащается с царем,  
ты причастишься?  
- Нет, не причащусь!  
- Не причастишься?!  
- Нет!  
И потащила  
меня на дыбу так, что все ступени  
с крыльца и до земли сочла щекой.

- Не причащусь ученью иноверцев, -  
кричала, - лести вкрадчивых придворных,  
такие обрекли Христа на казнь!

*Входит Неронов с последней просьбой царя смириться.*

**Неронов**

Боярынюшка, свет-Федосья, будет!  
Ты не осилишь царских дел. Смирись!  
Его трепещут небо и земля,  
и человеки все, и даже твари.  
И токмо супротив одна ты встала  
и чинишь неудобства. Мать, смирись!  
И царь вернет отобранное золото.

**Морозова**

Не надо залата. Веру не предам  
никонианам лживым толстозадым.  
Не тот силен, кто золото может дать,  
а тот, кто взять его не возжелает.  
Ты возжелал, Неронов, восхотел  
служить владыке падшему. Изыди!  
Ты предал Русь!

**Неронов**

Руси не предавал я!

**Морозова**

Тогда зачем пришел?

**Неронов**

Пришел сказать, чтоб стойче ты держалась, преданиям отцов не изменив.  
Так Аввакум велел. Прости, Федосья...  
Лукавой лести Никона поддался...

**Морозова**

Мерзавцы лестью подчуются лишь.

**Неронов**

В темнице позавидовал сиянью  
его увитых жемчугами риз.  
Мирскою страстью гада соблазнился  
и этим токмо предал сам себя.

**Морозова**

Случайным ты блистанием прельстился.  
Чесотка зависти в проказу перешла.  
Спасет не риза нас, а нрав и вера  
в посев добра. Се ведомо тебе?

**Неронов**

Друг другу супротивны: ты и Никон,  
а значит, и губительны всему.

**Морозова**

А ты меж нами хочешь стать межой?

**Неронов**

Огонь леса на свете погубляет,  
но не погубит, если оной встать.

**Морозова**

Не каждая межа огня страшится,  
иная и союзная ему.  
Злобесный волк ты! Немощность твоя  
от жажды уцелеть проистекает,  
от ловкого ума,  
а ловкий ум  
не может вкупе с верой пребывать.

**Неронов**

Поганец я! Но жить хочу. Прости!..  
Не выдержал звероподобных пыток.  
Огонь да встряска ждуют меня.  
Тебя же - боярство вечное.  
Что начала - свершай!  
И никогда конца не будет свету,  
коль ты, светильник, светишь на земли!

**Морозова**

Судьбы своей иному не отдам.  
Пусть умру, но смертью страсотерпки!

*Пыточный двор. Морозова. Урусова, Данилова молятся перед казнью. Патриарх  
Иоаким.*

*Князь Воротынский. Народ.*

**Патриарх Иоаким** (*читает*)

...Клеветников, раскольщиков и всех ругателей властей достопочтенных, всех, кто дерзнул помазанников божьих коснуться языком своим бесчестным - пытать немилосердно! Бить и жечь, покудова властям не покорятся!

### **Воротынский**

О, самых благороднейших кровей,  
Федосия, ты видишь ли огонь?  
Тебя он ради уготован, слышишь?  
Утешь царя и новшества прими!

### **Морозова**

Что, княже, мне обычный твой огонь!  
Он воспылал и, немощный, угаснет.  
Сего огня не токмо не боюсь,  
но жажду вечного, который вас сожжет  
и ваши развращенные догматы!

### **Иоаким**

Урусову, Данилову - к огню!  
Растелешить и раскаленной шиной,  
палач, смелей тыч бабицам в сосцы!  
На дыбе руки выверни в суставах.  
И сапогами хари растопчи!

### **Урусова**

Одежды рвете... Мыслите раздеть?  
Разденете - узрите то, что тленно.  
Наемники, преступники, шиши,  
вы - века суета! Усердней рвите  
сорочку - тесно духу моему!

### **Юродивый**

Погляньте-ка! Погляньте-ка, слепцы!  
На страстотерпках конские железа  
и ожерелья пестрые на псах...

### **Морозова**

О люди! О двуногие! Зачем  
в звериное вы пали состоянье?  
Зачем вам ценны более всего  
металл и камни, а не человеки?  
Терпите, матушки! Терпите, дорогие!  
Не устремляйтесь к малому, когда  
великое стучится в ваши двери!

*Шум. Ропот. Сквозь толпу стражники проталкивают к реброломательному орудию искалеченного старца.*

### **Воротынский**

Схватив старца за бороду  
Ты свитки богохульные метал  
в пыли торговой, мерзостный калика?

**Старец (гордо)**

Метал в народ святейшие молитвы,  
и мазал дегтем царские гробы!  
Сосуд с червями, ты такое ведал:  
«Коль хочешь быть помилован - сам милуй!  
А хочешь есть - иного накорми!»

**Воротынский**

Я-я?! Нак-к-кормлю-ю!!!

*Пьяно качнувшись, жадным лезвием бердыша шибаает с плеч старца голову. Она, как валенок, хрустко нырет в снег и сунется к дыбе. Из шеи, с пылающим сгустком крови на срезе, высунулась синяя, как свеча, трубка горла, дергаясь и паря.*

**Юродивый**

Свечу- у!.. зажег Всевышний судия!  
Свеча - наш старец! Немошные, зрите!  
Отгаивайте души ото льда!

**Воротынский**

*Круто повернувшись к Морозовой*  
Последний раз прошая: «Нашу веру  
ты примешь, окаянная?!»

**Морозова (спокойно)**

Изыдь!  
Где ваша вера? Нет ее нигде!  
А веры нет, то, значит, нет и правды!

**Воротынский**

На древе, на мучительном! Нагу!  
Повесити. И мучить! Мучить! Мучить!

**Иоаким**

И всяко надругательства чинить!

**Бабы**

...Ломают ребра!

**Мужики**

В снег швыряют. Колят!  
На груди - плахи мерзлые кладут!

**Бабы**

Не устыдятся слабости, зверюги!  
Не усрамятся женской наготы!

**Юродивый**

Суть веры их - не миловать, а мучить.  
Добро творящих - всяко обкрадать!

**Морозова (вися на дыбе)**

Мучители вы ярые, что деете?  
Того не зная сами, приближаете

нас к вечному Прибежищу скорей.

### **Царь**

*В одном из домов, примыкающем к пыточному двору, читает перехваченное письмо узника  
Ававакума к Морозовой.*

«...О, дочь моя! Ты дышишь ли еще?  
Иль в срубе сожжена? Иль вервием  
удавлена? Не вем! Не вем! Не вем!  
Вещай, родимая, един глагол - жива ли?

Пропала правда - где её искать!  
Народ бежит безмерной кабалы.  
О дерзость! О падение! О Русь!

Почто тебе латинских восхотелось  
поступков и обычаев? Почто  
подобопесый Никон козновеньем  
своим в царе измену укрепил?..»

### *Про себя*

Его лукавством церковь я осилил.  
Своей деснице паству подчинил.  
Теперь я - царь! И я же - патриарх!  
Всея Руси единый самодержец!  
Сам милости и кары воздаю!

*Смотрит в окно на толпу,  
потом на окровавленных в снегу мучениц, обращается к архиерею:*

Такая казнь величием красна.  
Она предтеча бунту. Много чести  
волчицам сим - погибнуть на миру.  
Сослать их в Боровеск и бросить в яму.  
И в яме лютым гладом уморить!  
Не устоят! Не выдюжат! Смирятся!

### **Архиерей**

Морозова, поглянь, нага, что Ева...

### **Царь**

Смутьянка, а не Ева. В толк возьми:  
та, рай презрев, в мирскую жизнь сошла.  
А эта нас во ад отправить хочет,  
мизинным людям\* царство сотворить.  
В тьме непроглядной, в задухе земной  
навек обесчестить нечестивку!

*Мимо окна медленно бредут скоморохи и, удаляясь, поют:*

**\*Мизинные люди - бедные люди**

Ходит чернец по монастырю.  
Просит чернец милостыню.  
Дайте, чернице,  
дайте, сестрице,

чернецови милостыню.

Вывели ему красну девицу,  
он принял ее под власяницу.  
То-то, чернице,  
то-то сестрице,  
чернецова милостыня!  
То-то, чернице,  
то-то, сестрице,  
чернецова милостыня!

## **ЧАСТЬ V**

*Раскольничий вертеп. По закопченной от сальной свечи стене, к вороху лохмотьев - постели стариц, ползет клоп.*

### **1-я старица**

Убей его, сестрица, чем-нибудь!  
Кровь пьющие противны мне до рвоты.

### **2-я старица**

Свыкайся, милая. В антихристово время  
кишмя кишит их всюду. Что те клоп?  
Он знает честь: насытился и набок.  
Клопов двурушных бойся, тех, кто редькой  
смердят по храмам, пьянствуют безмерно  
и матерно родителей своих  
упоминают вместо почитанья.

### **3-я старица**

Кто занят красотой лица и рук,  
забыв о добродетели душевной.

### **2-я старица**

И учит: верных - мукам придавать.  
Вчера опять на пыточном дворе  
Федосью и сестер высокородных  
каменносерды огненно пытались  
от веры православной отвратить.

И в злобе обессилев, в снег швырнули  
нагими страстоносиц. Но Иисус  
их не оставил в муках таковых.  
Он растопил окрест их снег колючий  
и теплоту им летнюю подал.

### **3-я старица**

Поступком честным посрамил бесчестье.

### **1-я старица**

Вот те пиявцы! Вот те и клопы  
в собольих шубах... Эти не отстанут,  
покудова не выпьют весь сосуд.

.....  
*Боровское. Из пятисаженной ямы, изможденная, с закоржавившим от проказы телом, Морозова черными провалами глаз смотрит в небо.*

Ущерб луны и неба лоскуток,  
и стражник, наклонившийся над бездной,  
и черви в ранах скользкие, и гной -  
вот все, чем удосужилась владеть я.  
Вот все, чему я радуюсь, терпя.  
За чистоту Руси и непорочность,  
за то, чтоб солнце равно всем сияло,  
не утрашусь на части рвущих тело.  
Желез на вые все ж не убоюсь!  
Я их терплю уже четыре лета  
и тем горда, что эту чепь целую,  
как верную союзницу мою.  
Жалею вас, живые мертвецы,  
насилъники лукавые, вы - злоба,  
которая сама себя пожрет!

Вчера уже отмучилась сестрица,  
в мир вечный Евдокиюшка ушла.  
Данилова сидит среди злодеев\*...  
Жива ли, матушка? Коли жива - дерзай!  
О, как свел челюсть судорогой глад!  
Как тело посиневшее опухло!..

Дай хлеба, стражник!

**Стражник**  
Мать, прости, боюсь!

**Морозова**  
Ну яблочко хотя бы!..

**Стражник**  
Нет. Не смею!  
Сам на цепи за это окажусь.

**Морозова**  
Час смертный вижу... Стражник, о, спасибо! Спасибо тебе! Слава тебе! Ты  
не помешал свершить мне подвиг, чадо!..  
Невеста я Христова. Я, Иисус, иду к тебе!  
Иду к тебе... Иду я !!.

## **ВМЕСТО ЭПИЛОГА**

**Никон**  
*Из ссылки в ФерAPONтовом монастыре*  
Отбунтовала. Стихла. Отошла.  
Путь из бесславья в славу совершила.  
На голос иноверца не пошла.  
Протухлой рыбы есть не пожелала.

**Голос свыше**  
А ты?

**\*В XXVII веке злодеями называли уголовников.**

**Никон**  
Я ем!

**Голос свыше**  
И молишься?

**Никон**  
Пустое!  
Нет праведных служебников. Все -тля!  
И русские, и греческие - ересь!

**Голос свыше**  
Тогда зачем же смуту учинил?

**Никон**  
Окстись! Я тем творил противоборство,  
кто не в смиренье истину искал.

**Голос свыше**  
А в чем же - в мудрости?

**Никон**  
Не в мудрости она - в тебе, владыко!

**Голос свыше**  
Кто любит власть - не может без интриг.  
Летать тебе взмечталось высоко.  
Вселенской церкви папой стать решил и...  
Конец ты помнишь притчи о змее?

**Никон**  
Забыл.

**Голос свыше**  
Так слушай же:

...Чего это так мало  
дает змея колец мне золотых?  
Убью ее и все их заберу! -  
- подумал молодец и стал на путь разбойный.  
Пришел к змее, хитрюга, а она  
его, злодея: р-раз!И уязвила!  
Позарился на золото, вот и пал.

**Никон**  
Он прахом был и в прах сошел, негодный.  
Я ж при расколе - вечно буду жить!

.....  
**Царь** (*в Кремле*)  
К чему стремилась, то и обрела.



Несчастливая, свою искала правду,  
моей не восхотев уразуметь.  
Потомок, зри во гроб! Кто в нем, скажи?  
Святая или тать - в мощах познай-ка!

.....  
**Аввакум**

Слово плачевное о трех мученицах из  
Пустозерского заточения.

Звезды утренние, воссиявшие ярко!  
Чада мои возлюбленные,  
сестры мои сердечные!  
Кто подобен вам на сем свете?  
Как магнитный камень  
влечет к себе железо,  
так вы своим подвигом  
влечете души к святости и красоте.  
Соберитесь, русские сыны,  
соберитесь, девы и матери,  
прославляйте великих мучениц,  
кои от богатств хормных  
сошли к нищитам и за нас пострадали.  
Без смерти и мы не будем.  
И надобно нам творить доброе,  
чтобы было с чем предстать  
пред Судом грядущим.  
Слава вам вечная, чада мои!  
И вечный покой!

**Автор**

*Из надгробной надписи*

Живущий,  
поклонись праху святому  
сестер-мучениц -  
и птица духа встрепещет в твоей груди.  
Прибавь каплю их подвига  
в питье и хлеб, подавая пищу прохожим -  
и благодать не изгладится  
из книги жизни  
вовек!